3-й ГОД ИЗДАНИЯ
№ 13

СМЕХАЧ

МАЙ 1925 Ленинград, Просп. Володарского, 53-а. Ред. тел. 5-49-78, конт. тел. 1-68-80 Цена 25 коп.

НЕСЕРЬЕЗНОЕ ПОЛЕВЕНЬЕ

Рис. Б. Антоновского

Эрбетт: Не находите-ли м-сье Чичерин, что наш кабинет полевел и довольно серьезно?
— Нет не нахожу. Он просто, попэнлевел, а финансовое положение попрежнему эрриозно.

ПРЕЗИДЕНТ И ПОДКЛАДКА

(Басня)

На зло „строптивым“ элементам,
Архивный генерал
В почет попал:
Его избрали президентом.
Хоть он и признанный герой,
И голос у него отменно бравый,—
Но строй республики—не батальонный строй:
Над бурною оравой
Не заорешь, как прежде: „Правой—пр-равой!!
На месте! Стой!!“
В Париже, в Лондоне, в Берлине, в Бухаресте—
Таков теперь народ:
Ему велят стоять на месте,—
Он норовит наоборот.
Ему кричат, дрожа от гнева:
„Держи направо!“—держит он налево.
Взывает черный: „Подавай царя!“—
А красный ждет упорно Октября.
— „Как примирить столь разные начала?“—
Спросил приятель генерала.
И тот сказал: — „Смотри!
Не мудрена загадка:
Снаружи я один, другой я изнутри!“
И отвернул шинель, и улыбнулся сладко:
— *„Хоть черен верх, зато красна подкладка!*

* * *

Читатель! В корень глаз нацель.
Слыхал ты о любезности не мало:
Порою, вешают на вешалку шинель,
А с нею, за-одно, и генерала...

Ив. Прутков.

МУХАРТОВ ЕДЕТ НА ВЫСТАВКУ

По учреждениям Москвы блуждает русский Эдиссон, изобретатель-слесарь из Архангельска т. Мухартов, тщетно добивающийся командировки на Парижскую выставку. Все обещают, но...

А. Зорич уверяет, что „Мухартов поедет на выставку!“

Рис. Н. Р.

— Что же вы изобрели?

— Электротормаз, безмоторный трамвай, подводный прожектор, незамерзающее стекло, прибор для поднятия затонувших судов...!

— За чем же дело стало?! Изобретите прибор для получения командировки, и с богом—заграницу!

ТАЙНА СОВЕТСКОГО ПАВИЛЬОНА

Постройка советского павильона на выставке декоративных искусств (в Париже) закончена. (Из телеграмм.)

Подозрительно черный субъект в синих очках, помахивая тросточкой, рассеянно бродил возле места постройки, как праздный буржуа, которому некуда девать излишек времени.

Обойдя два раза вокруг, он остановился возле вырытой ямы, добродушно улыбнулся и кивнул рабочему.

— Яма?

— Как видите.

Любознательный субъект нагнулся и поглядел на дно.

— Хорошая яма. А для чего она? Извините, очень мне любопытно узнать...

— Для стойки.

Субъект напряженно поморгал под синими стеклами очков.

— Так-с. Вот для этой, что-ли?

— Для этой.

Рабочий отошел в сторону, а любознательный субъект поспешно сел на корточки, обшарил глазами яму, подскочил к столбу и постукал его тросточкой.

В следующее мгновенье он, как ни в чем не бывало, проходил мимо штабеля кирпичей.

Любознательность повидимому, была его отличительным свойством.

— Кирпичи?—справился он у человека в рабочем фартуке.

Тот не нашел нужным опровергать очевидную истину.

Субъект, улучив момент, когда рабочий повернулся к нему спиной, ловко сдернул сверху один кирпич и сунул под пальто.

— Замечательные гвозди! — восторженно заявил он, остановившись возле плотника, сколачивавшего раму.—А для чего вам так много гвоздей?

Он нечаянно уронил трость и, поднимая ее, не забыл прихватить горсть гвоздей и незаметно опустил в карман.

* * *

— Ну-с? Как дела с советским павильоном?

Прежде чем ответить, черный субъект снял очки, усы и бороду.

— Пока, господин начальник, трудно сказать что-либо определенное. Роют ямы, вместимостью около пяти кило пироксилина. Заготовлено множество гвоздей и кирпичей. Я захватил образчики. Извольте взглянуть.

Черный субъект, оказавшийся в стенах тайной полиции светлым безусым блондином, выложил на стол гвозди, кирпич, стружки дерева и прочие вещественные доказательства.

— Они дьявольски хитры, эти коммунисты, господин начальник! Каждое слово приходится вытягивать из них клещами. Но я уверен, что готовится взрыв павильона, всей выставки и, может быть, даже всего Парижа! Да сохранит нас святая дева!

Начальник нажал кнопку звонка.

— Пришлите господина Фуко.

Тотчас в кабинет вошел эксперт по взрывчатым веществам и адским машинам.

— Что вы скажете, дорогой Фуко, об этом кирпиче?

Эксперт осторожно взял кирпич обеими руками, понюхал, выстукал пальцем.

В кабинете царило напряженное молчание.

— Ерунда,—спокойно заявил эксперт:—обыкновенный кирпич. Вот смотрите—я бросаю его...

Кирпич полетел и с треском хлопнулся об-пол.

—... и, как видите, никакого взрыва. Обыкновенный кирпич. Ничего удивительного...

— Удивительно то—пожал плечами начальник,—что кирпич, взятый из советского павильона, оказывается обыкновенным.

— Откуда? Из со-вст-ско-го павильона?!

Лицо эксперта перекосилось, побледнело; нижняя губа испуганно отвисла.

— И вы мне не сказали раньше?! Осторожно!! Не подходите! Матерь божья! Здорово же мы отделались от смертельной опасности... Это... это несомненно—адский снаряд, который может взорваться от самого незначительного толчка... Одного кирпича достаточно, чтобы похоронить весь Париж...

— Пресвятая дева! А там их целые штабели!—закричал сыщик, растерянно напяливая усы на лоб.—Там есть еще столбы, повидимому полые внутри, и ямы... Я, к сожаленью, не мог захватить с собой ни то, ни другое...

Азиат.

ИСТОРИЯ БЕЗ ГЕОГРАФИИ

Хозяин хмуро глядел на улицу из окна колбасной. Была весна, солнце ярко освещало облупленную штукатурку домов, воробьи шумно налетали на конский помет, и мимо окна бодро сновали ноги прохожих, но хозяину казалось, что наступила глубокая осень и льет дождь. Осеннее настроение создавала новая вывеска на противоположной стороне улицы:

Под вывеской была дверь, а в дверях стояла очередь. Вот из кооператива вышел человек, держа в руке сверток.

— Колбаса — догадался хозяин — колбасу у них берут.

Хозяин взял с прилавка толстую чайную собственного производства, понюхал, отрезал кружок и пожевал. Колбаса была хорошая, но хозяину почему-то показалось, что все колбасы на прилавке вдруг оскалили зубы и залаяли. В лавке стало тихо, как на кладбище. За металлической кассой жена читала газету. Неизвестно откуда взявшийся паук протянул паутинку от стены к ручке входной двери.

— Пойду искать покупателей—тоскливо сказал хозяин, смахивая паутину — может найдутся.

У дверей, под вывеской

КОЛБАСНАЯ И ГАСТРОНОМИЯ
А. КОЛУПАЕВ.

хозяин прикрепил объявление

ТРЕБУЮТСЯ
ХОРОШИЕ ПОКУПАТЕЛИ

На улице хозяин останавливал домашних хозяек с рыночными мешками.

— Не в колбасную-ли Колупаева идете?

— Нет, в кооператив.

— Жаль — вздыхал хозяин. — А то зашли-бы, купили вне очереди.

У кооператива хозяин стал в очередь.

— Вот — говорил он, толкаясь в очереди—народ такой глупый, рядом колбасная, а мы в очереди толпимся. И чего толпиться, когда там свободно? Стадо, одним словом. Сам даже не понимаю, чего я в очереди торчу.

В кооперативе хозяин купил фунт сосисек и, ругнув продавца за толстую бумагу, вернулся к себе в лавку.

— Где покупатели?—спросила жена.

Хозяин ничего не ответил. Стало тихо, тихо. Слышно было, как неугомонный паук ткал новую паутину у ручки входной двери.

И вдруг в самую тяжелую минуту у прилавка раздался бодрый голос:

— Дайте полфунта обрезков.

Хозяин задрожал от волнения, жена схватилась за ручку кассы.

— Гражданин покупатель! Да что-же вы стоите? Жена, стул... Курите?

— Курю —сказал покупатель, опускаясь на стул и забирая из протянутой коробки три папиросы.—Смотрите, самых свежих обрезков дайте.

— Будьте покойны, – взмахнул ножом хозяин.—От каких колбас прикажете отрезать?

— Все режьте,—сказал покупатель.— И семгу режьте, чего на нее глядеть?

— Еще что позволите?

— Да я все позволю... Денег только нет.

— Деньги найдутся, — улыбнулся хозяин и вынул из кармана бумажник.—Вот вам червонец, покупайте. Мы вам ставку назначим, и будете вы служить у нас покупателем.

Три дня хозяин бойко торговал: каждый день приходил служащий покупатель, набирал массу товару и, небрежно развалясь, уезжал на извозчике. На четвертый день жена сказала:

— Что-то наш покупатель недовольный какой-то... И зарплату за полмесяца вперед взял.

— Что ты?—испугался хозяин,—может, болен он?.. Уж не на курорт-ли его послать?

На следующее утро, как всегда, хозяин стоял за прилавком, нетерпеливо посматривая на дверь. Покупатель не шел. И вдруг глаза хозяина расширились, нижняя челюсть нервно заплясала: на той стороне улицы у кооператива стоял в очереди его покупатель. Стало тихо, тихо. Слышно было, как обрадованный паук ткал прочную паутину у входной двери.

Хозяин глухо рыдал, зарывшись головой в сосиськи.

К. Мазовский

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

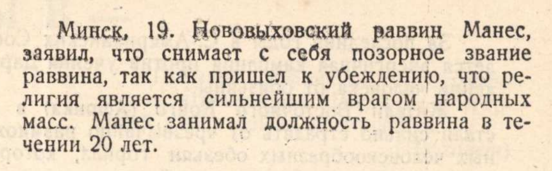

Минск, 19. Нововыхoвский раввин Манес, заявил, что снимает с себя позорное звание раввина, так как пришел к убеждению, что религия является сильнейшим врагом народных масс. Манес занимал должность раввина в течении 20 лет.

Рис. Л. Бродаты

— Когда же тебя, реб-Манес, накажет Иегова?

— Хорошенькое дело! Он уже меня наказал: разве я не отсидел в синагоге двадцать лет?

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

— Знаете, у него стал такой строгий вид.

— Это после строгой изоляции.

ВРЕДИТЕЛИ

В деревнях вики и предвики грубо обращаются с мужиком, не умея к нему подойти, самодурствуют и т. д.

Верст за двадцать слишком
В вик пришел Парфен,
И к предвику Гришке
Был допущен он.
И предвик поджарый
Крикнул громко: „стой!“
— „Я пришел не к старой—
К власти трудовой...“
— „Аль не знаешь правил,
Что торчишь колом?
Кто тебя направил?!“
— „Выбран всем селом“.
И Парфен опешил,
Шапку мял в руках.
— „Часто, старый леший,
Ходишь в ходоках!“
— „Был в Москве. Поверишь,—
Ленин принял нас:
Сам открыл нам двери,
Щуря левый глаз.
Терпеливо слушал
Наш мужичий сказ
Он мужичью душу
Знал получше нас..“
Без-толку, предвика,
Треплешь языком:
Не добьешься криком
Ладу с мужиком.
Подойти к сермяге
Ближе должен вик:
Смычки на бумаге
Не поймет мужик.

Н. Тихомиров

ПРЕДОК И ПОТОМОК

За последние годы в С.-Американских Соедин. Штатах ведется энергичная кампания против учения Дарвина о происхождении человека от обязьяны. (Из газет)

Жители Восточного Конго (Африка) в последнее время стали сильно страдать от чрезвычайно размножившихся огромных человекообразных обезьян горилл, которые осаждают деревни, грабят и убивают людей. (Из газет)

Рис. В. Лебедева

Человекообразная горилла — богоподобному человеку: Эй, ты, ханжа! мы осаждаем, грабим и убиваем не хуже тебя! И ты еще отказываешься от родства с нами?!

КАК НЕ ПОСОЧУВСТВОВАТЬ

Все растущее уменьшение спроса на пиво грозит погубить государственное пивоварение. Заводы спешно ходатайствуют о снижении акциза и предоставлении льгот.

Жалуется бедная „Вена“:
— Измена!
Сетует „Красная Бавария“:
— Авария!
А завод „Трехгорный“
В меланхолии черной
Худеет месяц от месяца—
И грозит повеситься.
Ибо:
Ц фры жгут, как крапива
И показывают недостаток благородства:
Рабочие не желают пить пива!
Рабочие губят производство!
В прошлом апреле, не роняя своей чести,
Они вылили тысяч двести,
А нынче пошли, как камень ко дну:
Только сорок одну!
Очевидно, налицо опасный психоз:
История знает такие примеры...
Примите-ж меры,
Уважаемый Совнархоз!
А помимо мер прочих,
Нельзя-ли обложить граждан рабочих
(Смотря по заработку и обстоятельствам)
Обязательством:
Получающие ставку по 1-му разряду
Пьют пиво по два дня кряду,
По второму—по три... и так дальше.
А чтоб не было уклонений и фальши,
Создать на каждом заводе
Что-нибудь вроде
Специально озабоченного
Пивоуполномоченного,
Да взять от месткомов письменные обещания,
Да вынести вопрос на производсовещание,
Да исключать непьющих из Вуз‘ов
И профсоюзов,
Да еще предписать не мешало-бы...

* * *

И льются пивные жалобы,
Отравленные горечи ядом —
Куда там ручьем... каскадом!
Водопадом!
От недавних побед—нет и следу.
Вместо гордых заводчиков—парии.

* * *

Купить уж, что-ли, к обеду
Две бутылки „Новой Баварии“?

А. д‘Актиль

„РОВНЫЕ ПРОБОРЫ“

— Мне бы гребешок нельзя-ли?
— Вам какой, частый?
— Не особенно; как я только дважды в год причесываюсь.

СКУДНЫЙ ЗАРАБОТОК

— Ну как вы, отец Симеон, живёте, зарабатываете?
— Вашими молитвами!

ВЗРЫВ —

Причина Софийской катастрофы ясна: затравленный Цанковым болгарский народ дошел до отчаяния.
(Из газет)

Рис. Л. Бродаты

— народного негодования.

УГЛОВОЙ ЖИЛЕЦ

Рис. А. Радакова

С 1 Мая железные дороги переходят на летнее расписание. Зашевелились горожане; уже в пригородах появились первые дачные ласточки: утомленные зимой жители города спешат устроиться на лоне природы.

(Из сезонной заметки)

— **А вам, гражданин, большая дача требуется?**
— **Ну, где-ж там большая! Малюсенький уголок — комнат на шесть.**

ЗНАХАРЬ

(Деревенские штришки)

— Помоги, Миколаич, на тебя одного только и надея. На тебя и на бога...

Говорит это крестьянка лет 30-ти, невысокого роста, худенькая, с бледным изможденным лицом. В руках у нее сверток.

Миколаич искоса бросает взгляд на сверток. Величина последнего его успокаивает...

— Что болит?—кратко спрашивает он.

Миколаич—мужик, как мужик. Среднего роста, средних лет. Рыжеват.

Говорит Миколаич скупо и вразумительно. Лечит с молитвою и заговором. Молитва для бога. Заговор для сатаны. Это нравится бабам: на том свете народ обидчивый, каждому угодить надо. Бог рассердится—сатана выручит. Сатану обидишь—бог заступится.

Живет Миколаич правильно. Пашет, сеет, косит, молотит, пьет самогон, в церковь ходит, сына, когда выростет собирается послать на рабфак—„пусть на комсомольца учится“.

Одно слово: мужик обстоятельный.

Знахарство у него от отца. Когда умирал отец, подозвал его к себе и все секретные заговоры ему и передал. Отец в свою очередь „принял“ заговоры от деда, когда тот лежал на смертном одре, а откуда дед получил „силу“—неизвестно. Кто говорил, от самого наистаршего Вельзевула, а кто говорил, что какой-то святой старец „наградил“ деда Миколаича даром лечить. Уж очень давно это было. Да и не важно это. Лишь-бы лечил.

— Что,—спрашивает,—болит?

„Пациентка“ приходит в необыкновенный азарт.

— Что болит? Все, милый, болит. Голова... Точно в ней на барабане бьют. Под грудями так и тянет, так и тянет... В печенках горит. В животе режет. А, главное, трясет. Один день как будто ничего, а на другой так тебя и бросает, так тебя и трясет, так тебя и кидает. Помоги, Миколаич.

— Бога проси!—внушительно и строго говорит Миколаич:—я что?

Крестьянка крестится на образ. Миколаич спрашивает:

— Може, жрешь много? От этого тоже бывает...

— Много-ли жру? Что-ты, Миколаич! Ничего есть не могу. Щи со снетками, сам знаешь, вкусно, глазами так-бы съела весь горшок, а в рот не лезет. Возьмешь ложку, а от другой тошнить начинает.

— Так, так..

Миколаич задумывается.

— А что принесла? — спрашивает он вдруг?

— Не взыщи, Миколаич, что уж могла... Сам знаешь, богатства не много. Десяточек яиц принесла, сала кусок... Сколько будет в нем фунтов, либо по нынешнему километров, не скажу—не взвешивали. Так отрезала. Пшена немного и два горшка гречневой муки. Уж не взыщи... Как выздоровею...

— Хорошо!—говорит Миколаич:—Надо-бы еще четвертак... Ну, да бог с тобой. Вылечим и так. Потом принесешь. Повернись к иконам. Вот так. Голова, говоришь, болит? В грудях? Живот? Хорошо...

Миколаич становится сзади нее, кладет ей руки сначала на голову, потом на грудь, потом на живот и долго, долго что-то нашептывает при этом.

— У тебя от какой курицы яйца?—спрашивает знахарь, окончив нашептывание

— От серой, Миколаич, от серой.

— Не годится,—как-бы сам-себе говорит знахарь,—надо от черной. Ну, да свое возьму.

Он подходит к иконе и вынимает из-за нее яйцо и небольшую бутылочку с какой-то темной жидкостью.

Яйцо сварено в „крутку“, Миколаич облупливает его, режет пополам, вынимает желток и протягивает к крестьянке:

— Ешь.

Потом поворачивается к ней спиной, опять что-то шепчет, сплевывая в левую сторону, через руку, в которой находятся обе половинки белка. Быстро поворачивается к ней лицом и подает сложенные половинки белка.

— Скорей, скорей ешь! — говорит он торопливо: —не надо жевать Это не хлеб. и не мясо. Глотай сразу, не подавишься.

От молитвы-ли, от заклинанья-ли, но белок стал горький-прегорький. Крестьянка морщится.

— Запей водой!—разрешает знахарь.—А из этой бутылочки выпьешь на заре. Пить лицом к восходу солнца. Понимаешь? Через три дня принесешь четвертак. Здорова будешь...

Молитва и заклинания помогли. Некоторую помощь оказали при этом и белок, и бутылочка.

В первом был хинин, который Миколаич всыпал незаметно, когда отвернулся в угол, а во второй был настой из александрийского листа. И то и другое знахарь привозил из города.

Через три дня благодарная крестьянка с поклонами принесла четвертак...

Оль

РОМАН СЕМЕНА ПОТЕМКИНА

В этом холодном и сумрачном зале,
Где жутко остаться одному во мгле,
Они рядом ножи осторожно вонзали,
За месяц друг другу ничего не сказали
И трупы кромсали на узком столе.

Товарищ Потемкин и товарищ Люда,—
Фамилии не знает, спросить позабыл;
В анатомическом театре дышется худо,
Давит людей мертвецкая груда,—
Приходится прятать сердечный пыл.

В антрактах скудных, нарезав до-сыта,
Считая брезгливость пережитком лжи,
Попадали оба в тиски аппетита
И фунт колбасы поглощали открыто,
Положив подле трупа свои ножи.

Однажды, ценою громадных усилий,
Сеня Потемкин превозмог себя
И сказал, изучая разрыв сухожилий:—
— Скажите, Люда, вы в жизни любили?
... Режьте ровнее, спины не горбя!

Чуть-чуть,—втихомолку, но ласково очень,—
Улыбнулась Люда взглядом одним.
Был сдвиг в отношеньях навеки упрочен,
Не спал Потемкин две долгие ночи
И понял на третью, что он любим.

На утро все так же мертвецы коченели,
С ножами Вузов в тощей груди,
Но стекла от шума моторов звенели,
Но сердце живое рассыпалось в трели:—
Сомнение—в прошлом, и Загс—впереди!

— *Александр Флит*

„ГУБПОМАДА“

В Губздрав стали поступать заявления о накожных заболеваниях женщин, вызываемых губной помадой, купленной в частных магазинах. (Из Ленингр. газет)

Рис. Г. Эфроса

— Послушайте, у меня от вашей помады вся кожа слезла.
Купец: То-то и оно, что она *сама* слезла! А нас все упрекают, что *мы*, мол, шкуру сдираем. Несправедливо-с!

СВЯТАЯ ВОДА

Ах, веснюю легче дышится,
Развернулась шире грудь.
Не забыли, видно, мышцы
Богатырскую игру:
Воз за возом—вывез на поле
Задымившийся навоз;
Капли пота на-земь капали,
Как свалил последний воз.
У деревни за околицей—
Под хоругвями толпа:
Старики—старухи молятся
Под командою попа.
Под напев кадило звякает:
Поп гнусавит ирмосы...
Раздаются вопли дьякона,
Разметавшего власы.
Акулина, бабка хилая,
Вразумила мужика:

— „Не гнушайся божьей силою:
Дай четыре пятака...
Окропи поля водицею
Да оксти поганый лоб.
Бог воздаст тебе сторицею—
За обедней баил поп.
Вишь, дьячек-то ходит с чашкою..."
— „Нам с попами не рука.
Вот водица—под фуражкою..."
Показал на пот Лука:
— „От нее доходы хлебные
Будут с поля мужику.
Не примание молебнами
Елизарова Луку!
Урожай с водицы боговой
Не крестьянам, а попу..."
И, кивнув на батю строгого,
Обогнал Лука толпу.

Р. Волженин

„НЕДЕЛЯ РУГАНИ"

В деткомиссию при ВЦИК старым работником детского движения, И. Филипповым, представлен проект взимания штрафов за сквернословие в пользу беспризорных детей.

Рис. В. Козлинского

— Дяденька, обругайтесь сколько можете в пользу беспризорных..

СУДЕЙСКАЯ НАКИПЬ

Женитьба Путукяна или Наказанный Парламентарий.

27 лет считал Путукян на счетах, выводил сальдо, сверял дебет и кредит.

27 лет жил в неуютной комнате один с примусом. Изредка заходил хозяйский кот „Кобчик".

Скучно жил Путукян.

На 28 году решил Путукян „оздоровить свою жизнь"—жениться.

Нашел невесту. Понравился. И погиб.

Из-за глупости погиб. Из-за „парламентарного строя" души:—

Он, прежде чем жениться, ходил по всему двору и голосовал: кто „за", кто „против". Если большинство „за", то он согласен. Голоса разделились, он целую неделю думал,

а тем временем счетовод Лазарев неожиданно поставил себя в повестку дня и, минуя излишние формальности, срочно женился на предмете Путукянской страсти.

После провала Путукяна „на выборах", стали ходить к нему сердобольные старушки с предложением микстур и порошков от старости, жизненной апатии и всего прочего. Острый глаз Путукяна разглядел вражескую руку, искусно направлявшую старух.

И подал на обидчика в суд. За клевету.

На суде счастливый новобрачный счетовод оправдывался:—

Невесте я, действительно, рассказал, что Путукян *голосует ее во дворе*, но о его качествах ничего не говорил.*)

Суд оправдал счетовода.

Так и живет Путукян. В неуютной комнате один с примусом.

Изредка заходит хозяйский кот „Кобчик".

А. Македонский

ПАКЕТЫ

(Перевод со шведского Ел. Благовещенской)

— Возьмем автомобиль,—сказал мне Ф.

— Нет, поедем лучше в трамвае,—заметил я.—Это будет дешевле.

И мы сели в трамвай. У Ф. было с собой три пакета. Самых обыкновенных три пакета в коричневой оберточной бумаге. Что в них было завернуто, это не имеет никакого отношения к моему рассказу.

Мы приехали к тому ресторану, где собирались позавтракать. В ресторане мы занялись изучением меню, как вдруг Ф. вздрогнул и, уставившись глазами в пустое пространство перед собой, воскликнул:

— Пакеты!

После чего вскочил и, как сумасшедший, ринулся на улицу. Минут через пятнадцать он вернулся обратно, разгоряченный и запыхавшийся.

— Ты забыл пакеты в трамвае?

— Да, я говорил, что не стоит ездить в трамваях. Но я их в конце концов нашел! Я нанял автомобиль и приказал шоферу:

— Поезжайте вдоль трамвайной линии и останавливайтесь на всех остановках!

Так он и сделал и, побывав в шести вагонах, я нашел пакеты в седьмом. Ты заказал нам что нибудь?

Мы съели вкусный и легкий завтрак, ибо дело было летом и, когда подали кофе, я спросил:

— А в них было что нибудь ценное, в этих пакетах?

— В пакетах? — растерянно переспросил Ф.—Я оставил их в автомобиле!...

Хассе Цеттерстрем

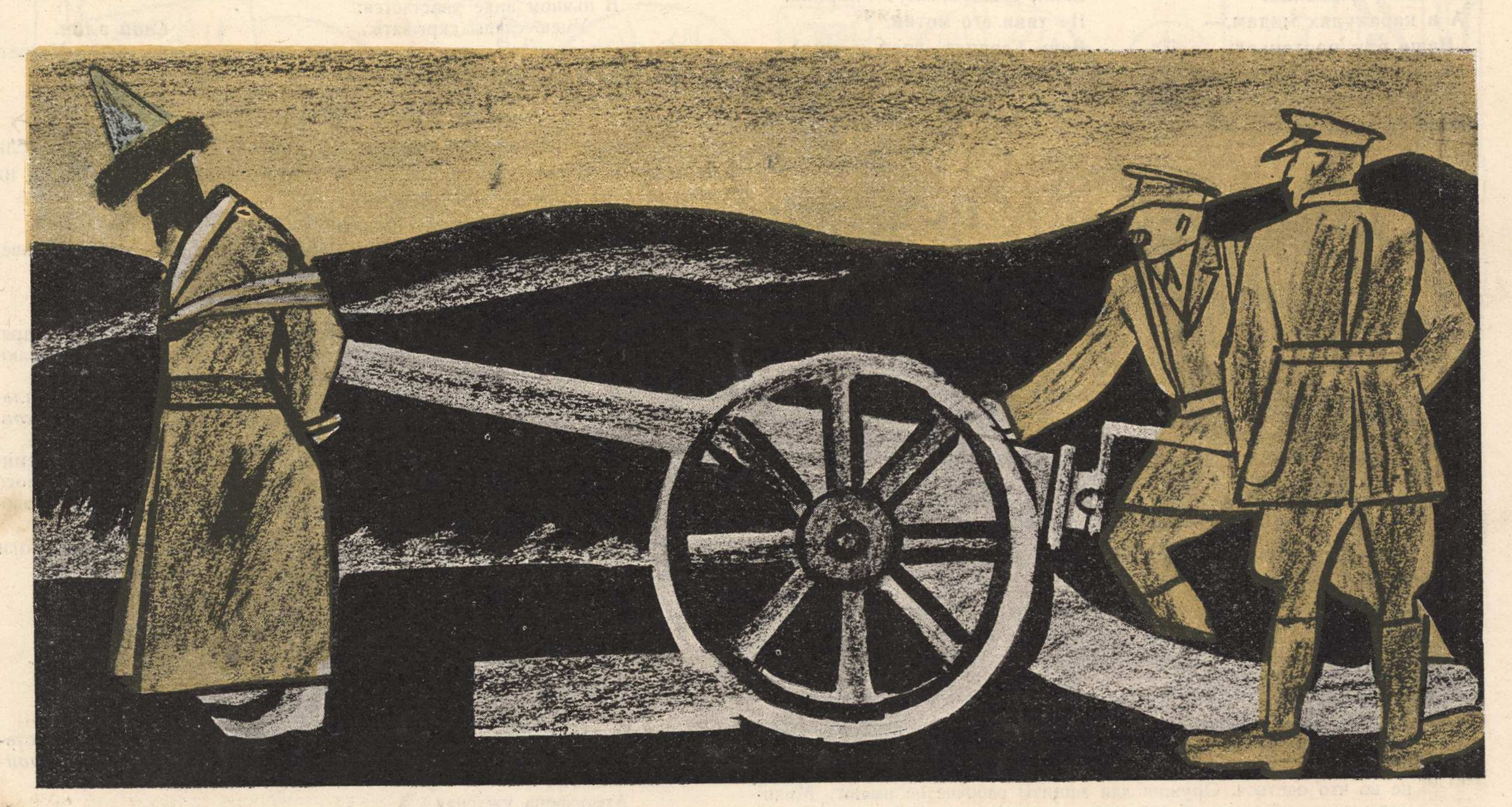
*) Газ. „Заря Востока", Тифлис.

ВЕРХ УТИЛИТАРНОСТИ

Рис. Л. Бродаты

Лондонское географическое общество пригласило 7 монахов из Тибета (Азия), которые сопровождают музыкой кино-картину, играя на барабане из человеческой кожи и флейтах из человеческих костей.

(Хроника)

Сначала Англичане сдирают кожу и ломают кости,—

а затем слушают игру на барабанах и флейтах.

ЧАСТУШКИ КООПЕРАТИВНЫЕ

В кооперации у нас
Нету ситца—есть атлас,
Захотелось маслица
Предлагают краситься.
С бедным людом—просто срам—
Что за обращенье!
А в каракулях мадам,—
„Наше вам почтенье"!
Ты чего меня морочишь,—
Дескать,—„пай внести должон"...
Я не фертик, я рабочий—

Што мне твой „одеколон"!
Масло несъедобное,
Протухлые яйца.
Действие подобное
Как же называется?
Если, скажем, плут Гаврила, –
Не тяни его мотив.
Ведь Гаврила—спец и жила,
Ты же—„кооператив".

Д. Цензор

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

НОВООБРАЩЕННЫЙ КОМСОМОЛ

Тщетно вопит Советская деревня: Даешь шефа! Вот—картинки бесшефной жизни на Харьковщине:—

В деревне Петровке, Сергеевского района, имеются организации КНС, ЛКСМУ. Обе организации насчитывают около 100 членов. Работа проводится ими слабо. Шефа над деревней нет. Крестьяне, не состоящие в организациях, занимаются картежной игрой.

В селе имеется секта баптистов, которая пользуется большим успехом у крестьян. *Дело дошло до того, что четыре комсомольца начали посещать их собрания.*

Товарищи в центре, обратите внимание на Новообращенный Комсомол!

Лучше найти одного шефа, чем потерять 100 комсомольцев!.

ДЕЛА ТЕМНЫЕ

происходят по ночам в Краматорской:—

В последнее время в Краматорской участились грабежи. Рабочим приходится опасаться не только за целость имущества, но и за свою жизнь. Случается, что после ночных посетителей рабочим не во что одеться. Оружия для защиты рабочие не имеют. Милиция же не заботится об усилении надзора в поселке.

(„Всеросс. Кочегарка")

Прочитает Краматорское Начальство и решит—надо усилить кредитование рабочих, чтобы было, во что одеться после очередного грабежа.

А между тем, дело совсем простое.

В данном случае рабочие несомненно предпочтут рабочему кредиту...

наличную милицию!

КАНЦЕЛЯРСКИЙ УКЛАД

Рис. Б. А.

— Вот вам дело. Разберитесь и постарайтесь уложиться в три дня.

— Уф-ф!.. Полагаю, что оно меня уложит и в один день!

30° и ВЫШЕ

УРАЛЬСКИЙ „ДОБРОХИМ"

В горах Урала живет замечательный химик—„Красный изобретатель". По сведениям „Ур. Рабочего",—

заведующий конным двором Перво-Уральского завода гр. Иванов сделал ценное открытие: все, что попадается под руку, способен „перегнать" на самогон. Перегоняет хомуты, седла, шлеи, вожжи и прочую утварь конного двора.

В пьяном виде хвастается:

— Умею следы скрывать... *Свой глаз.*

Свой глаз видит, но где же глаз заводоуправления? Может, и его перегнали на самогон?! ---

24 рубля—30 копеек.

24 рубля несомненно больше 30 копеек. Это—факт. Но если за одну и ту-же работу на одной дороге платят 24 руб., а на другой—30 копеек, это—обидно!

По словам „Орловской Правды",—

С ноября прошлого года на Московско-Курской жел. дор. введена для движенцев премия за маневровую работу.

Соседи-движенцы М.-Б.-Б. ж. д. возопили:

— Почему им премию можно, а нам нельзя.

Наконец и М.-Б.-Б. ж. д. разрешила премию с первого января.

Как будто все по-хорошему, но оказалось, что куряне все-таки счастливее балтийцев.

В то время как куряне вырабатывали въ месяц премиальных до 24 рублей, балтийцы получают всего лишь по 30 коп

Дистанция огромного размера.

Введение *„шаговых"*, как называют железнодорожники премиальные деньги за маневровую работу, требующую неустанного бегания при сцепке и расцепке вагонов, заметно подняло производительность труда движенцев.

„Шаговые" ввели, а шаги не выравняли; вот и шагают дороги разно: кто на 24 руб., кто—на 30 копеек.

„В ногу, ребята, идите"!

Пожалейте железнодорожные ноги!!

ИСТОК И УСТЬЕ НАРПИТА

Во „Всеросс. Кочегарке" раздается вопль:—

ВОЗЛЕ КУХНИ—ПОМОИ!

Уже 2-й раз пишем: возле кухни Насветевической рабочей столовой № 1 течет огромный ручей, *берущий свои истоки с помойной ямы.*

Атмосфера ужасная.

Итак, исток Нарпита—Помойная яма.

Боимся, что устье его—в тарелках обедающих.

Граждане „Нарпитающиеся", которые, по ходу жизни, плывут по течению Нарпита, неоднократно вспоминают излюбленную народную песню: „Вниз по матушке по Волге"...

Вспоминают кстати. С уплатой штрафа и без.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ЛИРИКА

В Оренбургской газете „Советская Степь" натолкнулись на прекрасный образец железнодорожной лирической поэзии:—

ПЛАЧ ВАГОНЕТКИ

Шел я по кузнечному пути на работу.

Вдруг слышу, плачет кто-то.

Остановился. Кругом—ни души.

Подхожу ближе. Что за-оказия такая? Стоит наша вагонетка и слезами заливается.

— В чем дело?—спрашиваю.

Она еще пуще. Потом узнала:

— А это ты, тов. рабкор! Помоги, будь добр—забыли меня совсем. Второй год здесь в тупике окалачиваюсь, место занимаю, во время маневров всем мешаю, да вот этого дьявола 400-то пудового на себе держу.

Приглядываясь, что это за будка стоит на ней?

Ба, да это элекрический молот!

В 24 г. два их привезли. Один то в Ташкент угнали, а этот... неужто так и стоит тут?

А вагонетка все скрипит, жалуется.

Все плечи отдавил мне этот верзила, погнулась я вся и не знаю, когда придет конец моим мученьям.—Ох-ох-ох!...

А я стою, обалдел от изумления:

— Постой, постой,—говорю, а не слыхала-ль разговоров каких про этот молот?

Обрадовалась вагонетка, стала рассказывать:

— Как же, как же, только давно это было. Хотели его в кузницу поставить, устроим, говорят, козлы, настил и поставим. Забыли, видно... Эх, кабы, ты, товарищ, помог мне, да напомнил там кому надо. ***Шиповник***

Если вы т. Шиповник—колючий, надеемся, что Вашей вагонетке утрут наконец слезы, а электромолот будет использован. Хотя бы для того, чтобы треснуть им по лбу кого следует.

СОВМЕСТИТЕЛЬСТВО

По-своему толкового попа отыскал корреспондент „Тамбовскаго Безбожника:"

Поп села Иноковки, Лебедев вступил членом ячейки Мопр. Он имеет на руках членский билет и аккуратно платит взносы.

Утром Лебедев проповедует в церкви, а вечером идет в читальню „проповедывать" за помощь борцам мировой революции.

От такого совместительства недолго и запеть:

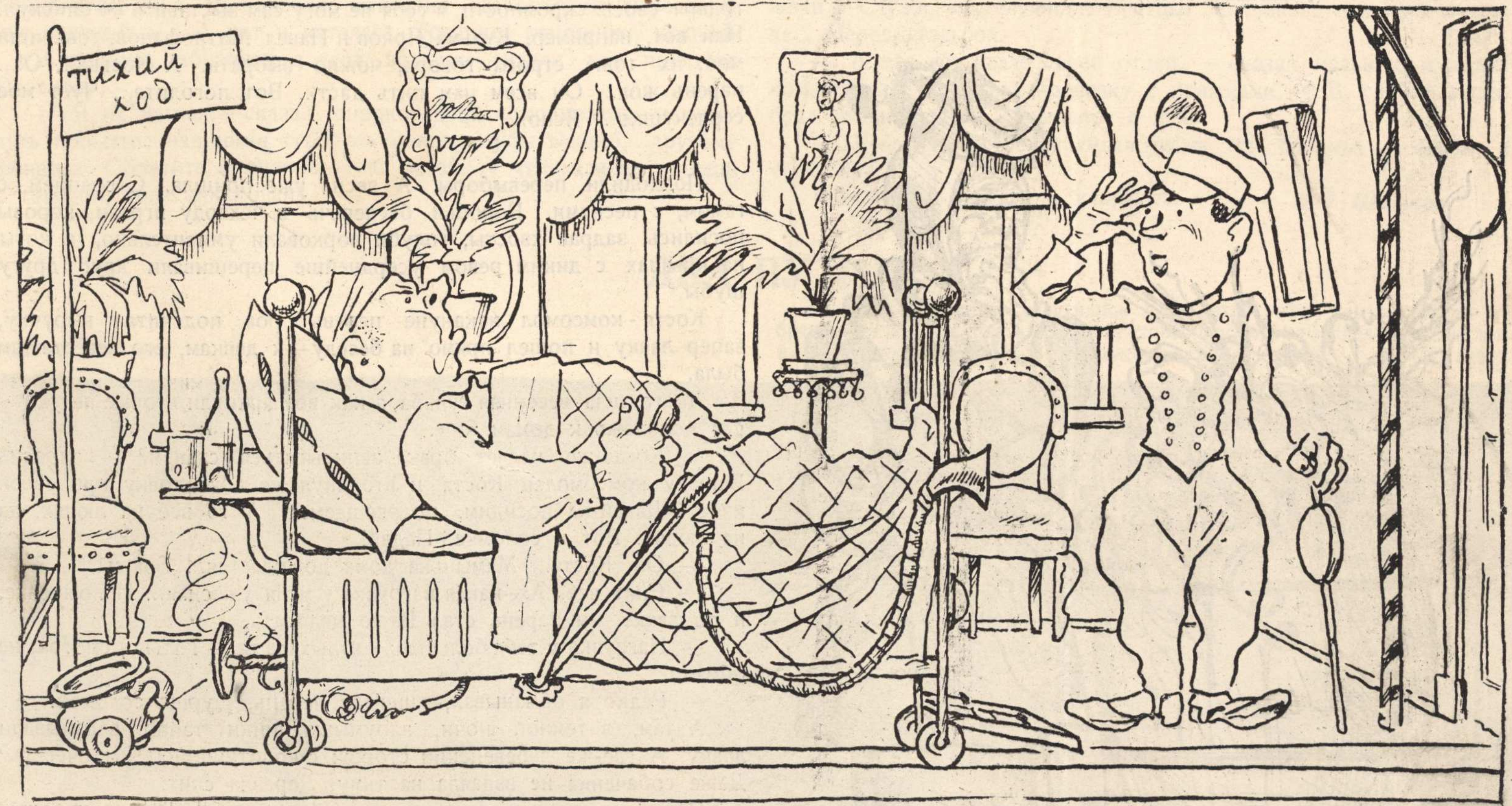
„Миром Мировой Революции по-моооолимся!

ЗАВОЕВАНИЕ ТЕХНИКИ

Американский железнодорожный король Генрих Догерти проложил рельсы по всему своему дому и по крыше, где распланирован сад. Кровать его, при помощи электрического тока, может нестись по всем комнатам со скоростью поезда.

С раннего утра Догерти разъезжает по дому, не сходя с кровати

Рис. Н. Радлова

— Что такое? Почему семафор закрыт?
— Барыня изволят ванну принимать.

ДНЕВНИК „КВАРТИРАНТА"

Сентябрь.

Проживая на заборе, обратился в Жилотдел:

— Разгони мое ты горе, ты улучши мой удел! Дай хоть будку от Барбоски, дай хоть норку от крота, дай хоть ящик от известки—для спасенья живота! Проживаю, как сиротка, беспризорное дите, и пред вами плачусь кротко на несчастное житье...

Октябрь.

Получил я в Жилотделе самый ласковый ответ:

— Мы прошенье рассмотрели и даем тебе совет: не волнуйся, не терзайся, на забор к себе иди и спокойно дожидайся,—будет счастье впереди!..

И живу я на заборе, хвост поставивши трубой.

Унеси ты мое горе, быстра реченька, с собой!

Ноябрь.

Замерзаю. Нету мочи! Затвердел я, что топор! День на службе, ну а к ночи—залезаю на забор.

Вновь поплакал в Жилотделе.

— Как же мне на счет жилья?

К ним пошлялся две недели и ответ услышал я:

— Мы давно об вас страдаем и заботимся о вас: выясняем, обсуждаем каждый день и каждый час. Ваше горе-положенье скоро выяснит агент, и чертог „мое почтенье" вы получите в момент!..

Я не спорил, не ругался, шел к себе и уповал...

Этот месяц наслаждался: под баржами ночевал.

Декабрь.

Мерзнут ноги, мерзнут руки, мерзнут ухи и спина, а конца не видно муке, а зима, как жизнь, длинна! Разозлился! Обалдело, весь промерзлый, как судак, вновь пришел я к Жилотделу и сердито молвил так:

— Что-же это за причина, что погибнуть должен я?! Извела меня кручина—подколодная змея!

Отвечали: — Обсуждаем. Скоро-скоро выйдет срок, — знаменитый обещаем для жилья тебе чертог!..

Жду опять, в волшебной грезе все о комнатке своей, и ночую на березе, словно птица-воробей!

Январь.

От крещенского мороза потерял я сизый нос, и в душе сидит заноза:

— Почему заглох вопрос?!

Вновь явился:

— Пощадите! дайте угол: негде жить!..

— Ой, товарищ, подождите! Дайте дело обсудить! Разберем и так и эдак, заключение дадим, и квартиру напоследок вам большую загвоздим!

Этот месяц, вроде галки, тьму я мест переменил: жил за городом на свалке, под кустом в садочке жил...

Февраль.

Снова плакал в Жилотделе, слезно комнатку просил; раз 12 на неделе за ответом приходил.

— Приходи, милой, тогда-то...

— Будет?!

— Будет!..

— Верно?!

— Да!..

Хороши у нас ребята, только славушка худа! Сколько тратится бумаги!!! Сколько тратится чернил!.. Я-же, горький, на овраге, беспризорный, слезы лил... Лягу эдак под канавку и мечтаю ночи тут:

— Сразу выйду на поправку, только комнату дадут!

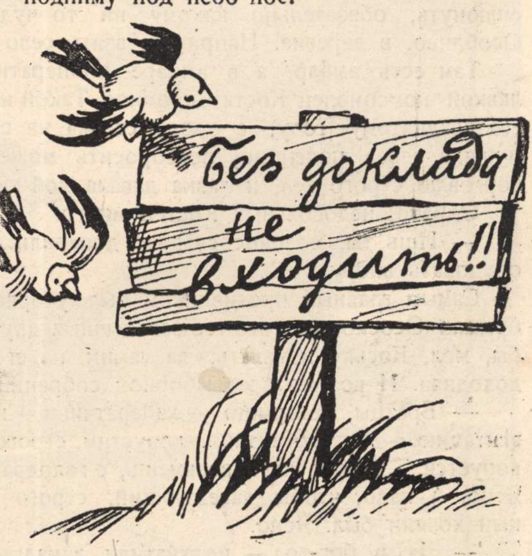
Март.

Нет и нет! Живу у кошки в неустроенном гнезде. Ночь под крышей на окошке, день, конечно, кое-где. Жду: дадут и мне жилище, будут стулья и кровать, будет печь для варки пищи и иная благодать!..

Прихожу опять, измаян, и опять пошла нуда:

— Что ты вечно бродишь, Каин?! Черт принес тебя сюда!

Хе, хе, хе, довольно муки! Хватит горя! Хватит слез! Важно суну руки в брюки, подниму под небо нос!

Без труда, без Жилотдела, без бумажных волокит, горд и счастлив без предела я вселился под гранит.

У меня губа не дура: я съумел жилье достать. Что за прелесть кубатура! Вся жилплощадь—благодать!..

Ни услуги коммунальной, ни налогов, ни тревог... Бесконечный, беспечальный у меня теперь чертог!

Дрызгунова Сыновья

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

Группа домов центрального района установила вместо выгребных ям, особые бочки для мусора.

(„Красная", 17/IV.)

Рис. Н. Р.

— Ничего не понимаю! Вчерась управдом говорил, что рассрочки на квартиру больше не даст. Деньги, говорит, на бочку! А куда я их положу, когда тут одни нечистоты лежат?

ПОДВОХ

Ах, какие чудеса проистекают. Только далеко не в религиозном смысле, а так, вообще. Ежели, скажем, пожелаешь свозь зубы сплюнуть, обязательно какому ни то чуду в морду угодишь. Особливо, в деревне. Например, взять село Апчхи.

Там есть амбар, а в амбаре кооперативная лавка. Заведует лавкой комсомолец Костя Скромнов. Такой комсомолище—страсть. По двадцатому году, а ежели стенка на стенку, какого угодно мужика через поленницу перебросить может. Не смотря на это, торговлю строго вел, и лавка давала кой-какой барыш.

Однако, недовольных Костей много:

— Ишь ты, молокососу дело доверили... Тьфу! Да тут мужику орудовать впору.

Самым главным противником был хуторянин с рыжей бородой, брюхан Ососков, да два его закадычных друга из села. А хорошобы, мол, Коську намахать, да самим на его место сесть, статья доходная. И вот на предвыборном собрании:

— Братцы, товарищи — каператчики,—начал брюхан Ососков агитацию.—Допустим так... допустим, строго говоря, Коська проворуется... Чего с него возьмешь, с голодранца?.. Так или не так? Ясно. А надо, чтобы заведующий, строго говоря, самостоятельный хозяин был. Ясно.

— Да и бог-то, — подхватили закадычные друзья брюхана Ососкова. — Гляди, как они, косомолы, с царем-то небесным обращаются... Тьфу!

— Нечего бога в торговлю путать, — сказала тетка Дарья:— Бог одно, а керосин с мылом —другое... Раз Коскинтин себя не обмарал, пускай сидит.

— Правильно, правильно... Пускай сидит,—подхватили голоса.

— Тьфу! —плюнул мельник. — Да я за порог в каператив-то не переступлю. Мне на морду-то его глядеть на безбожную тошно. Да я, лучше, месяц без сахара чай буду жрать... Да я, лучше... Тьфу!

— Ясно! — выставил брюхан Ососков тугой живот. — Тетка Дарья высказалась по глупости, что Коська себя, строго говоря, не обмарал. А на мой трезвый взгляд, товарищи коператчики, нам нечего выжидательную тактику вести, пока он обмарается, строго говоря. Нам надо человека ответственного. Я, можно сказать, человек аккуратный и хозяйство у меня справное, ясно. Но, благодаря своей скромности, я себя не могу сам выставить по списку... Или вот, например, Кузьма Ярков и Павел Митрофанов, товарищи мои, их тоже, строго говоря, можно выбрать. А Коська... О!... парень жох... Он всем нам пить даст... Вот погодите... Чует мое сердечушко... Ясно.

* * *

Подходили перевыборы. А весна уже пришла. С солнцем, с гамом, с песнями. Воробьи бесперечь в чехарду играли, коровы носились, задрав хвосты, голуби ворковали умилительно, а коты на крышах с диким ревом усерднейше перешивали друг другу шубы.

Костя - комсомол накануне перевыборов подсчитал выручку, запер лавку и пошел прямо на беседу—к девкам, его невеста там была.

Долго шла весенняя гульба, а как возгаркнули вторые петухи— вся молодежь к домам.

— Когда-же насчет брака записываться станем? — спросил Варюху комсомолец Костя и втолкнул ее в кладовку при своей избе.—Давай-ка посидим, посовещаемся. А то всё на людях, да на людях. Вот и соломка. Падай!

— Ой, Костя... Мамынька дома дожидается... Боюсь.

— Спят все. Ах, какая нагрузка у меня ужасная... И по ячейке, и по лавке,—и парень стал Варю целовать.

— Нагрузка у тебя большая,—вздыхала та.—Только, смотри, не обмани.

— Редко я обманывал,—шептал перень, шурша соломой.

А там, в темной ночи, злоумышленники тайно взламывали лавку. А где-же деревенский сторож с колотушкой? Чья очередь? Даже собаченка не взлаяла на тьму. Деревня спит.

Целый час прошел впотемках. Ой, надо-бы Варюхе уходить. А Костя, знай, свое:

— Не бойся... у меня здесь все равно, как со строгой изоляцией.

Вдруг шаги. И оба заперли дух, насторожили уши. Вдруг к ним дверь—скрип - скрип—и что-то мягко бухнуло на пол, как мешок с мукой. Деваха — в визг и опрометью — вон. И кто-то дико заорал: „Караул, караул!. Пусти!".

На утро сход и перевыборы.

— Книги у меня в лавке. Надо товар учесть,—сказал Костя комсомолец, и все миром потащились в кооператив.

Костя отпер лавку. Лавка была ограблена. Чрез проломанную крышу падал с неба свет.

— Ага!—закричали мужики...—Вот тут как ловко подведено... Правильно умственные-то люди упреждали...

— Братцы!—крикнул с улицы мельник.—Эвот—след видать... Мука просыпана... Айда по следу!

— Ребята идем... Следы... Надо форменно... Не топчи! Иди чередом... Эй, сельсовет, командуй!.. Мальчишки прочь!

А мучная дорожка прямо к избе комсомола Кости.

— Иди—иди—иди, не задерживай, коли попался,—подгоняли мужики.—Вот так дело хорошее... Ишь ты... Точь-в-точь... Костя, как?... Товарищ заведующий?!. Хы... Сволочь.

У сельсовета на лице испарина:

— Покарал господь-то батюшка,—косил он глаза.—Мазурик, чорт, безбожник.

— Он, батюшка, бог - от, долго терпит, а тут и грохнет...— бубнил мельник, — Дьяволы... Бога нет... Комсомольскую паску служат... Воры!

— Кто вор?—вскипел Костя, подойдя к своей кладовке.

— Ты вор!—рубнуло двадцать голосов.

Комсомолец отпер в кладовку дверь:

— Вот вор,—сказал он.—А вот мешок муки из лавки... Жулик самолично приволок.

Мужики ахнули и покачнулись, как от ветра: на соломе храпел вверх рыжей бородой брюхан.

— Егор! Ососков! Ой!!

Сельсовет сгреб в горсть бороду Ососкова, рванул:

— Вставай!! Я те похраплю...

И целый лес рук, как на вилах поднял рыжебородого:

— Вставай, растак твою!!—но брюхан вновь кувырнулся на солому.

— Ах, дьявол...—и комсомолец отшвырнул две пустые бутылки.—Обратите внимание... Он самогон мой выжрал, который... Вот те свадьба. Но это не составляет... Айда за мной. Их целая шайка.

Все повалили за комсомольцем.

— А дело было так,—говорил он дорогой.—Не взирая на полную нагрузку, мы решили с известной мне девушкой вступить в брак, то-есть записаться. И вот в ночное время собрались мы с ней в кладовку для совещания. Хорошо. Вдруг предательские шаги. Пых-трах, и шасть к нам с преступным намерением, притащив куль муки. Я, конечно, выпустил из объятий известную мне девушку и... А вот и каталага. Товарищ каморщик, ключ!

В каморке, забившись в угол, волками сидели два приятеля Ососкова.

— Я их нагнал,—сказал широкоплечий комсомолец,—и чуть-чуть попыхтел над ними сгоряча. Одному зубы вышиб, другому фонарь... Обратите внимание—глаз затек. А что касаемо лошади с товаром, тоже арестована.

— Ха-хи, ловко,—сказали мужики.—Дела хорошие.

— Вот, товарищи, — усмехнулся комсомолец. — Они, гады, ножку хотели подставить мне... Чтобы с поличным... Ну, чтож, можете выбирать их... А меня из заведующих долой, по шее. Вор я.

— Что ты, растак твою, Коська, мила-й, — осклабились мужики.—Служи, как служил... Братцы! Жалованье накинуть Коське... Перед свадьбой.

— А это вот крале своей отдай, — сказал мельник и подал комсомольцу Варюхину подвязку с пряжками. — В соломе подобрал. Видно, шибко совещался с ней.

— А это вот гребенка ейная, тоже из соломы, — сказал и сельсовет.

Комсомолец краснел и улыбался.

Вяч. Шишков

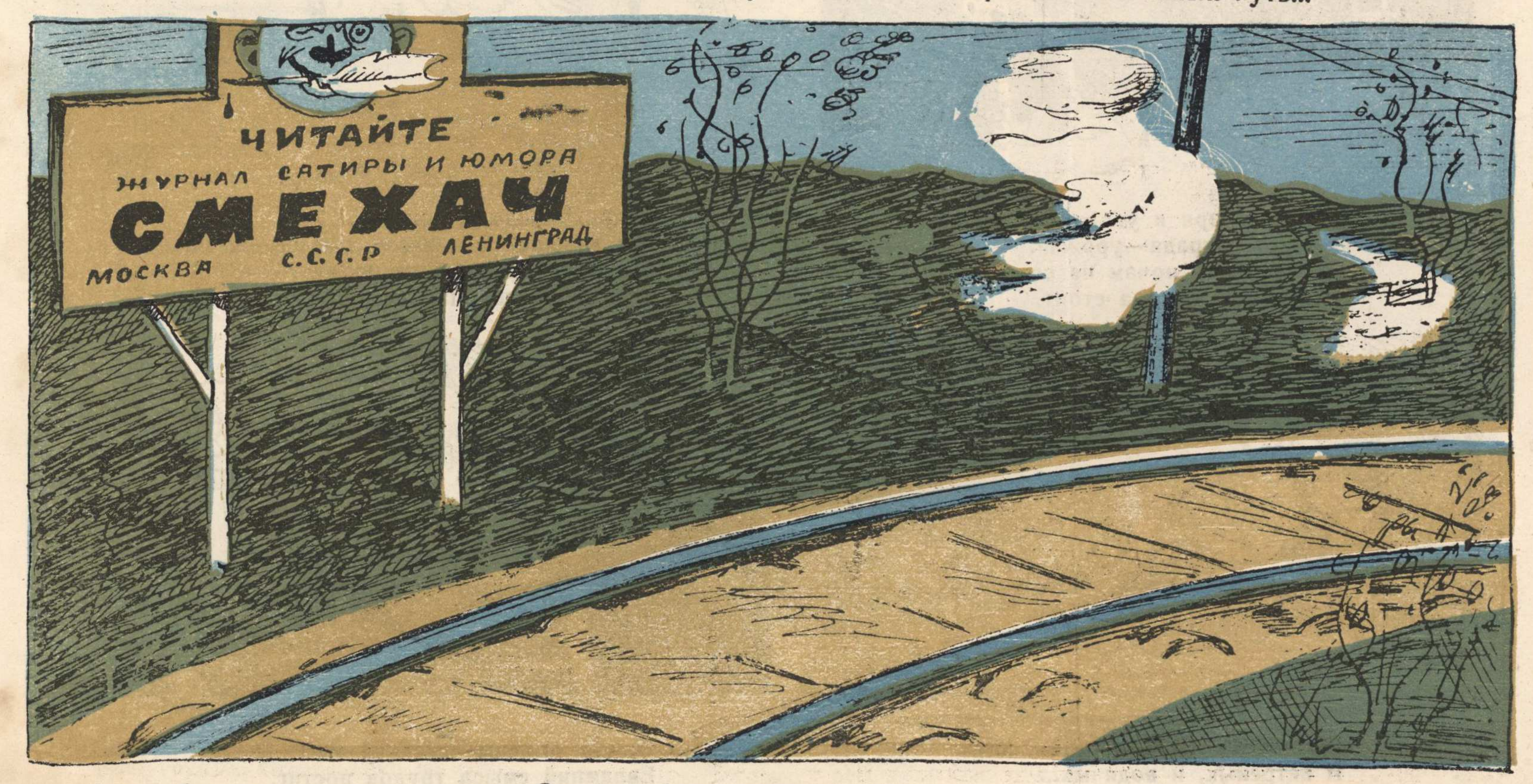
ДВА ПУТИ

Рис. Н. Радлова

За последнее время участились ж. д. катастрофы, как результат небрежности ж. д. персонала. Нередко, чтобы направить расследование на ложный путь, после крушения отвинчивают гайки. (Из газет.)

Под кровом ночи, пугаясь каждого шороха, они трудятся, чтобы направить на ложный путь...

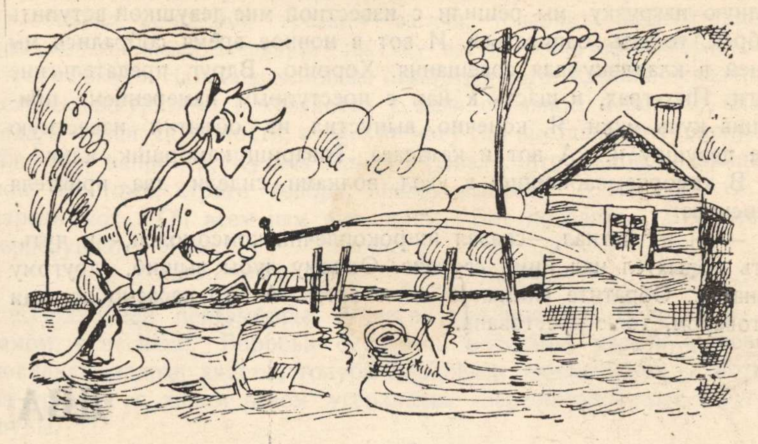
Среди бела дня, у всех на виду, „Смехач“ бесстрашно (за 60 коп. в месяц) направляет граждан на путь истинный

ЕВЛАМПИЙ НАДЬКИН СТАНОВИТСЯ ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ

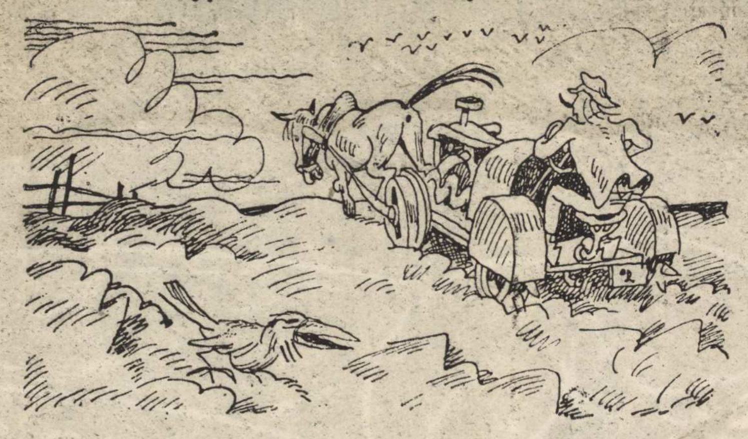
Рис. Б. Антоновского

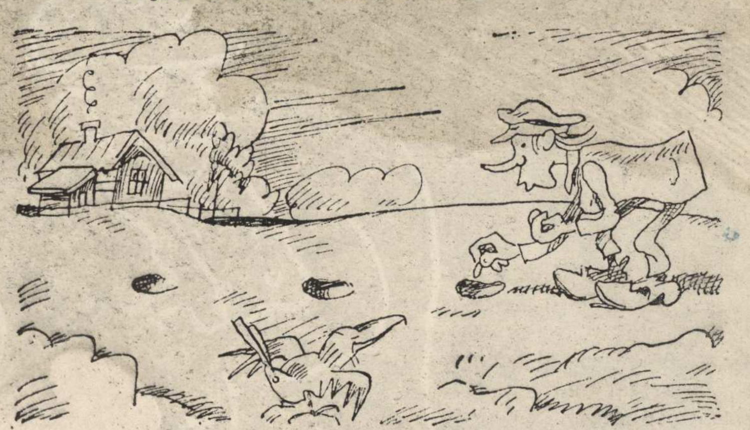
Огромный город—жуть и зло.
Назад в родимое село!
Читает Надькин под окном
Журнал „Советский Агроном".

Суть в орошении. Вода
Залог успешного труда.
И в исполненье, встав чуть свет
Приводит Надькин сей совет.

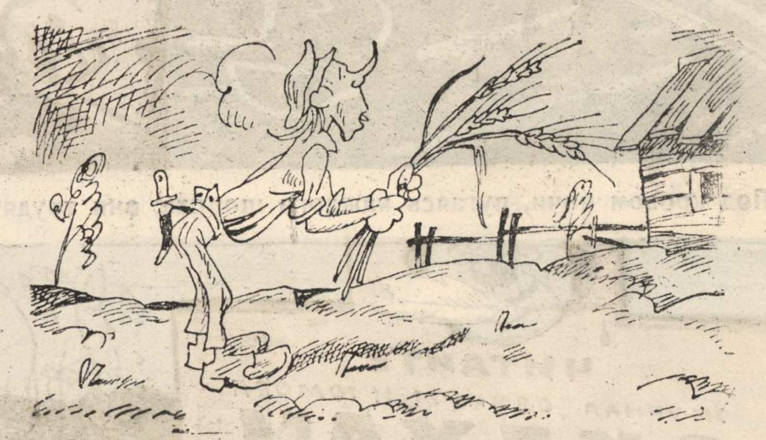
Он на работу—скор и жив...
Савраску в трактор заложив,
Спешит (Не время тут вздыхать!)
Свои угодья распахать.

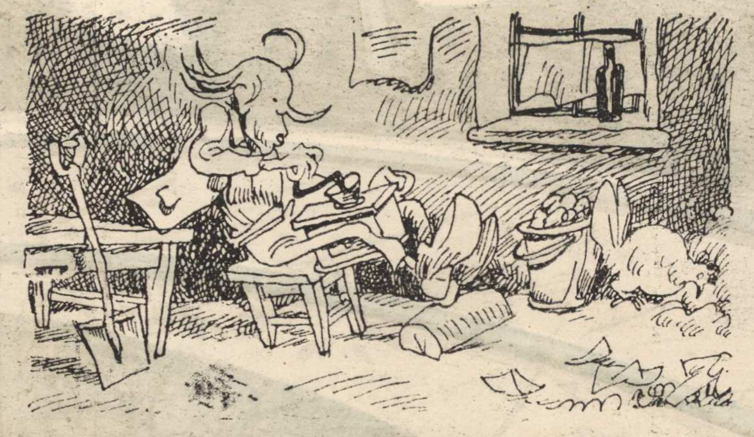
Вспахал, за сутки не присев...
По книжке—следует посев.
И наш ученый агроном
Зерно хоронит за зерном.

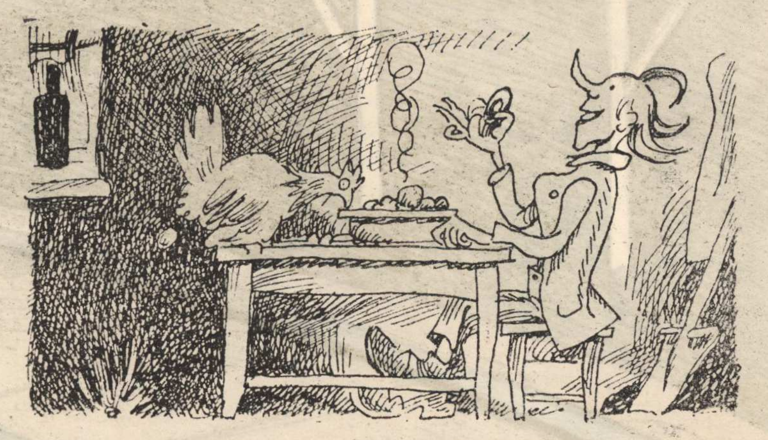
Читатель, зри и уважай:
За труд награда—урожай.
Евлампий по ночам не спит:
Сам вместо пугала стоит.

Природу надо ублажать...
Что дальше? В книжке: дальше—жать.
Кто вещь простую не поймет?
Жать? Хорошо. И Надькин жмет.

Есть много мельниц—тех, иных,
И ветреных, и водяных...
Но Надькин скромен:—Хватит мне
Кофейной мельницы вполне?

О, миг победы—сладкий миг!
Евлампий смысл трудов постиг.
Сейчас он за один присест
Весь урожай с картошкой съест!

24-х ЧАСОВАЯ—

В Баку на узкоколейке Азнефти, за неимением карманных часов, кондуктора и контролеры прицепили на грудь будильники.

(От собств. кор.)

Рис. А. Р.

нагрузка.

Прим. ред.: Мы написали: нагрудка, а корректор, по привычке, исправил. Впрочем, и так хорошо.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАЯ ЭМИГРАЦИЯ

Христолюбивый профессор и эмигрантский мессия—Павел Николаевич Милюков на страницах своей газеты „Последние Новости" печатает нижеследующие строки о скончавшемся быв. председ. сов. министров кн. Г. Е. Львове:

> ...князь Георгий Евгеньевич ушел от нас и будет „*добрым* ответ его на Страшном Судилище Христовом..." („Посл. Нов." № 1499).

В той же газете помещена соболезнующая стенограмма американца Хувера:

> — Глубоко опечален известием о смерти князя Львова. Он был великим человеком, и *его соотечественники с трудом перенесут эту утрату*.

Как тут перенесешь? Надорззаться можно, а потом еще страшный суд пугает. Хорошо Львову — его ответ будет „добрым", а каково „Смехачу"?

Даже оторопь берет.

Грехи наши—тяжкие!!

ТАМБОВСКАЯ ГРАМОТА

В Тамбове существует суконный трест, в тресте говорят русским языком. В Тамбове существует „Тамбовская Правда", „Тамбовская Правда" пишет суконным языком. Вот образец, взятый из рассказа „Зуб за зуб":

> Из сияющих квадратов в выбитых окнах, *захлебываясь, понеслись вопли* тех, на которых уже повеяло леденящим дыханием смерти.

Воплю что? Захлебнулся и понесся.

А расхлебывать приходится читателю.

Хорошо бы автору хлебнуть „глоток синтаксиса"!

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Мы помещаем несколько подлинных документов, не нуждающихся в веселых комментариях.

РАСПИСКА:

Я, нижеподписавшийся, гражд. сел. Недетово, Воротынской вол., Калужского у., и г. Тимофей Ефимович Пимкин даю настоящую расписку Влад. Ив. Скворцову, и Вл. Ник. Пимкину в том, что я с настоящего числа—10 декабря 1924 года обязуюсь не пить спиртные напитки. Если я, Т. Е. Пимкин, нарушу настоящую расписку, то я плачу Вл. Ив Скворцову и Ив. Ник. Пимкину неустойку: 2 бутылки вина—1 бутылку кагору и 1 бутылку малороссийской запеканки, *каковое вино мы и распиваем*. В чем и подписуюсь: Т Пимкин.

Р. С. Ф. С. Р.
Н7. К. П. С.
Пермская жел. дор.
по Административной сл.
27 Января 1 25 года.
№ 121

Копия

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие гр. Вахромову Ивану Петровичу в том, что он состоял на службе Пермской ж. д. с Августа 1923 г. по 1 Октября 1924 г. в должности Начальника 17 участка Службы Пути; с 1 Октября 1924 г. по 24 Января 1925 г., Техником I разряда Технической Части Сл. Пути и исключен из списков за смертью, что подписью с приложением печати удостоверяется.

За начальника
Административного Отдела ИВАНОВ.

Р. С. Ф. С. Р.
Начальник Кочетковской Волмилиции
24/х 1924 г.
№ 323
Село Кир. Майдана.

Копия с копии

В НАРСУД 1-го участка Инсаровского уезда

При сем препровождается заявление гр-ки села Кир.-Майдана Ульяны Алексеевны **Фролкиной** на предмет привлечения к ответственности гр. однообщественника **Колодникова**, М. В. за стратегические выходки с целью использования в области половых сношений гр. **Фролкину** без оплаты гербовым сбором в виду ее бедности.

Нач. Волмилиции (подпись)

В НАРСУД 1-го участка Инсаровского уезда.

От гр. с. Кир.-Майдана Кочетволости Ульяны Алексеевны Фролкиной

З А Я В Л Е Н И Е.

1923 г. ко мне в дом мой стал ходить гр. односеленец Колодников И. В. с целью уговорить со мной жить, т к как я женщина вдова имею от роду не более лет 27. При мне одно дитя, я в мужчине действительно в жизненных отношениях делала жить и вот моей темнотой и простодушием воспользовался упомянутый гр-н и хотел под видом ложных его выявленных слов на мне жениться и дал свое якобы обещание до весны 24 г. и тогда зарегистрируемся и будем жить и этим его словам я верила и надеялась но только забыла одно и не убедилась в том что он меня обманет и действительно он меня обманул. Он женился на другой, меня же в беременном положении оставил в области предания, беременность получила и оставил меня гр. Колодников М. В. На основании вышеизложенного я прошу Нарсуд привлечь гр. Колодникова к законной ответственности, вышеозначенное могут подтвердить гр. односельчане Карунина Анна и Лескина Марфа, которых прошу и вызвать в качестве свидетелей. Неграмотная, а за нее расписалась Городнева. 7/х 24 г.

ИНОСТРАННАЯ СТРАНИЧКА

В Минской газете „Звезда", имеется рабочая литературная страничка. В № 83 И. Дукору приходит на ум хорошая идея дать ряд статей о современных литературных течениях:

> Задачей наших статей будет: в *популярной форме рассказать читателю, массовику* о том волнующем, интересном что сейчас происходит в области современной литературы;

Очень хорошо! Дальше следует „популярная форма":

> Ожесточенная, безпощадная борьба на литературном фронте такая многогранность литературных группировок—вполне естественно: она *продуктивна самой жизнью, многогранностью экономики сегодняшнего дня*.

Можем огорчить гр. И. Дукора:

Не грамотно и непопулярно.

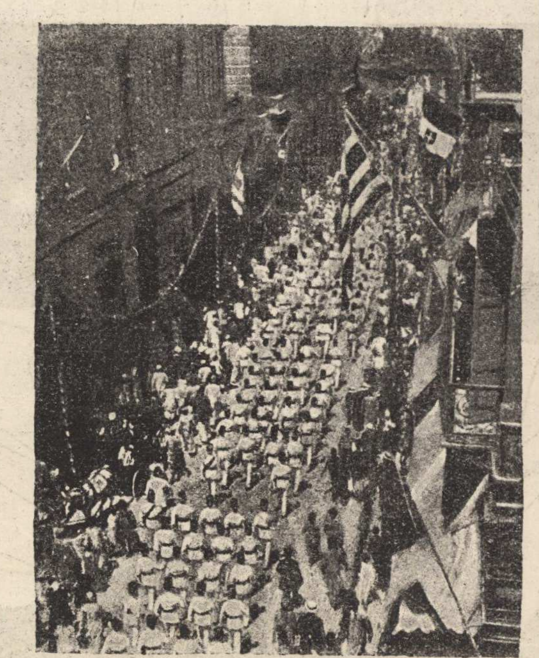
ЕГИПЕТСКАЯ КАЗНЬ

В № 17 „Огонька" на двух соседних страницах помещены две фотографии:

Первая изображает— *Английский капитал в Египте*.

В подписи—пояснение:

> Парад египетской полиции на улицах *Александрии*. Эта полиция является послушным орудием в руках реакционного правительства и помогает британским войскам при расправах с населением.

На второй—*Борьба за независимость Египт.*

Вполне резонно вторая фотография подписана иначе:

> Демонстрация рабочих и студентов на улицах *Каира*. В демонстрации особенно горячее участие принимала молодежь Египта, защищающая его национальную независимость.

Достаточно пары самых обыкновенных, не вооруженных ничем глаз, чтобы заметить поразительное сходство улиц на этих двух фотографиях.

И совершенно не хватает фантазии, чтобы представить себе, каким чудесным способом удалось „Огоньку" перенести улицу Каира в Александрию (или на оборот)—на расстояние в 209 километров.

Издатель: „ГУДОК

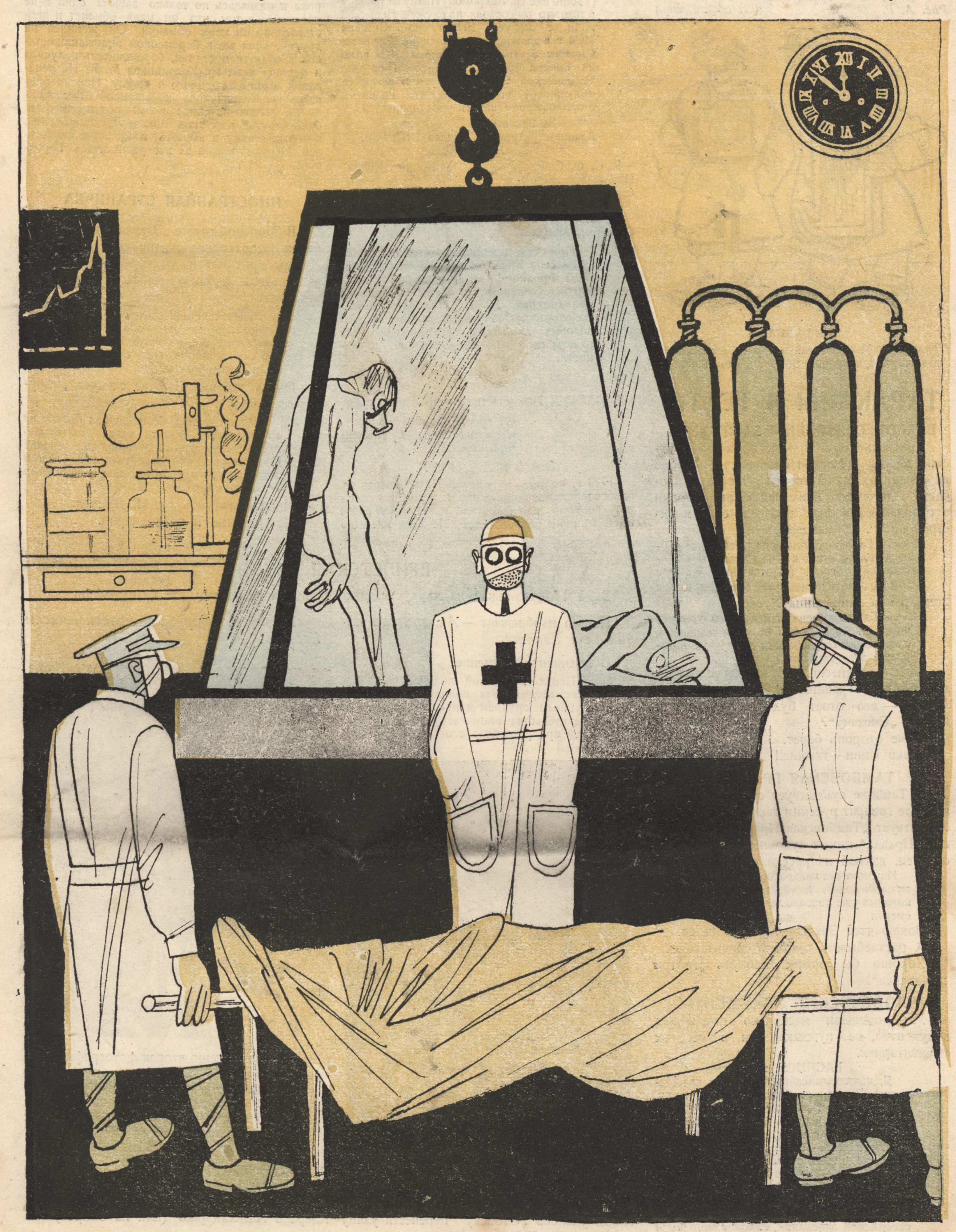
Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский Гублит. № 10756. Типография "Инвалид Печатник" Ленинград, Улица Воинова, 26. Тираж 60,000

БЛАГОРОДНЫЕ РАБОТОДАТЕЛИ

— **Английское военное ведомство ведет опыты по испытанию новых удушливых газов. Людей в масках сажают в стеклянные камеры с газом и наблюдают за действием газов на человеческий организм. После опытов испытуемым платят деньги и... отправляют в больницу.**

Рис. Л. Бродаты

— **Передайте вдове, что мы заплатим ей сполна, хотя ея муж и задохнулся раньше срока.**